

№ 111 (4259)

Издано в Алма-Ате

СПАСИБО МОЕЙ ЭПОХЕ!

«Говорят, лучше поздно, чем никогда. Вот и решил я перенести свои воспоминания на бумагу. Может, мне удастся будущему поколению раскрывать картины тридцатых годов, живым свидетелем которых я был, и мой труд принесет кому-нибудь какую-то пользу? Ведь со мной и моими друзьями связано становление и развитие национального искусства. А это не так уж мало». Если не много и не бесценно, — приходишь к заключению, читая самую «горячую» главу — «Наша первая декада» автобиографической повести Канабека Байсеитова «На всю жизнь».

Без преувеличения: написано живо, увлекательно. «На всю жизнь» (литературная запись Б. Нуржекеева) читается (а это свойственно лишь добротному автобиографическому художественному материалу) с большим интересом. Ибо все в ней — от описания детских лет известного артиста, режиссера Канабека Байсеитова до его почтенной старости — незабываемый познавательный рассказ участника становления казахского народного искусства. Его изначальных шагов, первого триумфа — Декады казахского искусства (1936 год) в Москве, сегодняшнего дня Казахского государственного оперы и балета имени Абая.

Певица Куляш Байсеитова, композитор Мукан Тулебаев, певец и ре-

жиссер Курманбек Джандарбеков, первый режиссер казахского национального театра Жумат Шанин, актер Елубай Умурзаков, танцовщица Шара — кому не знакомы эти имена, навсегда вписавшиеся в историю национальной (драматической, оперной) сцены, завоевавшей впоследствии академические высоты!

Воспоминания К. Байсеитова о жизни, деятельности «первопроходцев» казахского советского искусства можно отнести к разряду хорошо выполненных зарисовок очеркового типа, отличающихся особой теплотой чувств, задушевностью интонаций, желанием донести до читателя характерные черты «портретируемого». Надо ли говорить о том, насколько дорога для нас память о писателях Саkene Сейфуллине, Беимбете Майлине, Ильясе Джансугурове, Мухтаре Ауэзове, легендарном Джамбуле Джабаеве, певце Амре Кашаубаеве, акыне Исе Байзакове, композиторах Мукане Тулебаеве, Ахмете Жубанове, о которых мы хотим знать как можно больше. Такую возможность и представил нам Байсеитов.

Но, пожалуй, полнее всего в повести очерчен облик славной дочери казахского народа Куляш Байсеитовой, чей голос на первой Декаде в Москве восхитил известных всему миру знатоков музыки, вокала. Любопытно приведенное в книге высказывание солистки Большого театра, народной артистки СССР, Валерии Владимировны Барсовой, которая сразу после Декады писала:

«Должна с большой откровенностью признать, что выступление этой молодой певицы оставило у меня волнующее и незабываемое впечатление. Пение казахской певицы очень легкое, а сильный, прозрачно-чистый голос ее настолько редкий и своеобразный, что он свойствен только ей одной — вряд ли найдешь еще одну такую певицу, с кем можно сравнить ее голос».

О чем бы ни рассказывал Канабек Байсеитов, к каким бы театральным событиям он ни возвращался — его воспоминания проходят через призму светлого образа любимой супруги, близкого друга Куляш. Редким талантом певицы Канабек-ага гордится как муж, соратник по искусству и, конечно, как сын своего народа, помнившего миру «казахского соловья».

Образы Жибек в опере «Кыз-Жибек», Айман в музыкальной комедии «Айман—Шолпан», Татьяна в «Евгении Онегине», Алтыншаш в одноименной опере; центральные партии в опере «Жалбыр», «Ер-Таргын», «Биржан и Сара», «Абай» в исполнении Куляш вошли в золотой фонд музыкального искусства Казахстана. И, конечно, песни «Гакку» из любимой Куляш оперы «Кыз-Жибек», «Две ласточки» Е. Брусиловского, «Казахский вальс» Л. Хамиди. Восстанавливая по слуховой памяти лирическое, нежное «Гакку», тотчас же вспоминаешь образ любимой народом Куляш, которая не расставалась с этими мелодиями всю свою недолгую, но такую яркую, полную

праздничного гряда жизнь.

Легко, увлекательно описана дружба Куляш с Джамбулом, Канабека Байсеитова с Курманбеком Джандарбековым. Тепло выписан и образ талантливого режиссера Жумата Шанина. Читателю, конечно же, будет интересно узнать о том, что многие известные оперные певцы начинали свой творческий путь с Казахского драматического театра, который в 1928 году переехал из Кызыл-Орды в Алма-Ату.

С драматического театра «пошел» талант и Курманбека Джандарбекова, Куляш и Канабека Байсеитовых, других актеров.

Канабек Байсеитов подробно останавливается на своих работах в оперных спектаклях, с добрым чувством вспоминает он и о съемках фильма «Амангельды», подаривших актеру немало приятных дней, проведенных в обществе драматическими актерами Калибеком Куанышбаевым, Елубаем Умурзаковым.

О подъеме казахского национального искусства, связанного с приездом в Алма-Ату в годы Отечественной войны прославленных творческих коллективов страны, читаем в главе «Национальный театр в годы войны».

...За 70 лет (50 из которых отдано театру) было что вспомнить аксакалу сцены Канабеку Байсеитову. Плавное, не торопясь, рассказывает Канабек-ага своим читателям о том, что пережить за долгие годы, чем гордился, отчего был непомерно счастлив.

Канабек Байсеитов от-

мечает новое поколение певцов («Театр сегодня»), дает с высоты прожитого («Семьдесят лет») советы молодым.

«Если человек искусства трудится для своего народа, это само уже — большая для него награда. А если его труд достойно оценен народом, — это огромное счастье. Я его завоевал. Все это благодаря Советской власти и советскому времени! Моя увлеченность искусством не прошла даром, принесла свои плоды. Спасибо за это моей Эпохе». Так заканчивается автобиографическая повесть «На всю жизнь» Канабека Байсеитова, народного артиста Казахской ССР, награжденного орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», многих медалей.

Прочитана последняя страница повести, взволнованно, честно поведавшей нам об эстетических взглядах, художническом мировоззрении тех, кто стоял у истоков зарождения национального искусства, и прежде всего театрального.

Но герои книги «На всю жизнь» не только «строили», утверждали завоеванное Советской властью, они бескомпромиссно любили, страдали от потерь, радовались так, как умеют это делать только дети.

Пожалуй, искренность повествования и является той главной особенностью повести «На всю жизнь», которая, на мой взгляд, определит успех книги среди широкого круга читателей, деятелей искусства.

В. МАРЧЕНКО.